

(наличие инициатора), характер насильственных действий, совершенных каждым из соучастников в отношении потерпевшего [5–7].

Криминалистическая методика расследования преступлений по-прежнему вызывает множество дискуссий. Нет единства мнений по вопросам классификации криминалистических методик, принципов их построения, структуры и содержания [4]. Одним из таких вопросов является включение в криминалистическую методику разделов, касающихся производства судебного следствия. Несмотря на различия подходов, многие ученые признают возможность использования потенциала науки криминалистики в решении задач судебного разбирательства по уголовным делам, отмечая при этом необходимость учета его специфического характера. В этой связи представляется необходимым дальнейшее исследование криминалистических аспектов производства по уголовным делам в суде и разработка соответствующих методических рекомендаций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гавло В. К., Кругликова О. В. Криминалистическая методика предварительного следствия и судебного разбирательства по делам о мошенничествах, совершаемых в сфере потребительского кредитования. Барнаул : БЮИ МВД России, 2015.
2. Корневский Ю. В. Криминалистика для судебного следствия. М. : Центр ЮрИнфоР, 2001.
3. Грибунов О. П., Ишигеев В. С. Актуальные вопросы теории и практики раскрытия и расследования серийных убийств // Российский следователь. 2018. № 9. С. 3–8.
4. Доспулов Г. Г. Психология допроса на предварительном следствии. М. : Юридическая литература, 1976.
5. Корчагин А. Ю. О структуре криминалистической методики судебного разбирательства уголовных дел // Российская юстиция. 2015. № 1. С. 24–26.
6. Усманов У. А. Тактика допроса на предварительном следствии. М. : ПРИОР, 2001.
7. Korchagin A. A., Bespechniy O. V., & Sokolov A. S. (2019). Forensic characterization of the judicial investigation: the concept and meaning // Proceedings of ICSDCDBR 2019: The International Conference on Sustainable Development of Cross-Border Regions: Economic, Social and Security Challenges (P. 570–573). Paris: Atlantis Press, 2019. <https://doi.org/10.2991/icsdcbr—19.2019.129>.

УДК 347.232.11

ББК 67.404.1

ПРОБЛЕМЫ ПРИЗНАНИЯ ПРАВА МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА БЕСХОЗЯЙНОЕ ИМУЩЕСТВО (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА БАРНАУЛА)

Е. А. Дранникова

Управление имущественных отношений Алтайского края (Барнаул, Россия)

Статья посвящена проблемным вопросам правовой природы бесхозяйного имущества, а также права муниципального образования на признание права муниципальной собственности на бесхозяйные вещи. В исследовании анализируется практика рассмотрения соответствующих дел в судах Алтайского края, а также практика работы комитета по управлению муниципальной собственностью города Барнаула.

Ключевые слова: бесхозяйная вещь, бесхозяйность вещи, брошенные вещи; основания приобретения права собственности, владение, приобретательная давность, подсудность.

PROBLEMATIC ASPECTS OF THE OWNERSHIP RIGHT ACQUISITION TO THE OWNERLESS PROPERTY BY A MUNICIPAL AUTHORITY (THE CASE OF BARNAUL CITY)

E. A. Drannikova

Department of Property Relations of the Altai Krai (Barnaul, Russia)

The article is devoted to the issues of ownerless property, its legal nature, and the right of municipal authority to acquire ownership of the ownerless property. The research is drawing on the practice cases of Altai Krai courts and the Committee for the management of the municipal property of Barnaul city.

Keywords: ownerless property, ownerlessness of property, abandoned property, grounds for the acquisition of the right of ownership, possession, acquisitive prescription, judicial jurisdiction.

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2021\)4.3](https://doi.org/10.14258/ralj(2021)4.3)

Легальное определение понятия бесхозяйная вещь закреплено в п. 1 ст. 225 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ). Это вещь, которая *не имеет собственника*, собственник которой *неизвестен*, либо от права собственности на которую *собственник отказался*. Такое понимание бесхозяйной вещи было результатом эволюции понятия в советском праве. Трактовка термина бесхозяйная вещь исключительно через её отсутствие в чей-либо собственности впервые появилось в Гражданском кодексе РСФСР 1922 г. Однако насколько это отвечает правовой действительности? Для ответа на поставленный вопрос следует провести исторический и системный анализ изучаемого правового понятия. Правовое осмысление явления бесхозяйности имущества началось ещё в древнеримском частном праве в контексте института приобретения права собственности. Однако понималось оно очень широко. Согласно книге 41 Дигест Юстиниана [1] все животные, т. е. дикие звери, птицы и рыбы, а также клады, острова и иное до момента их захвата, не имеют хозяина. Согласно И. Г. Бублику [2, с. 59] в русской доктрине частного права дореволюционного периода так и не сложилось единой позиции относительно возможности существования в отечественном порядке бесхозяйного имущества. Одни русские дореволюционные учёные, например, Б. Б. Черепанин, испытывали влияние догмы римского права, рассматривали оккупацию как завладение никому не принадлежащих, бесхозяйных вещей. Следовательно, бесхозяйной вещью считалась по большому счёту любая вещь, явно не находящаяся в чьем-либо владении. Существовали и иные, антагонистические взглядам древнеримских теоретиков позиции, базированные на отрицании существования в нашем дореволюционном праве бесхозяйных вещей. Такие цивилисты, как К. Анненков, К. П. Победоносцев, Д. И. Мейер, буквально трактуя норму ст. 406 Свода законов Российской империи, указывали, что государству принадлежит всё имущество, которое явно не находится в обладании какого-либо частного лица, т. е. ученые отрицали саму возможность существования бесхозяйных вещей в правовой действительности того времени. Д. И. Мейер, например, указывал, что существование бесхозяйных вещей возможно только на мировом, вселенском уровне (планеты, космические объекты). И. М. Тютрюмов [2, с. 60] же на основе всё той же нормы сформулировал правило, согласно которому ст. 406 Свода законов Российской империи относится только к недвижимому имуществу. Движимые вещи, которые свободны для промысла и сбора, являются бесхозяйными и могут поступить в собственность лица, завладевшего ими. Таким образом, в дореволюционном русском частном праве не было единства мнений относительно правового статуса бесхозяйной вещи, однако примечательной кажется мысль И. М. Тютрюмова, которая находит своё отражение в других правовых порядках.

Следует обратиться к иностранным правовым порядкам. Например, § 958 Германского гражданского уложения (ГГУ) гласит, что любой, кто принимает бесхозяйную движимую вещь во владение как собственник, приобретает на нее право собственности, § 560 ГГУ посвящен диким животным, которые считаются бесхозяйными в то время, в течение которого они находятся на свободе; особо указано, что прирученное животное становится бесхозяйным, если оно утратит привычку возвращаться в предназначенное для него место. Тем не менее, недвижимое имущество не может стать бесхозяйным. Со-

гласно § 928 ГГУ собственник может отречься от права собственности на земельный участок, однако право на овладение земельным участком, от которого собственник отрекся, принадлежит казне того союзного государства, в области которого расположен участок [3].

В ст. 713 Гражданского кодекса Франции [4] устанавливается правило относительно недвижимого имущества, что бесхозное имущество принадлежит коммуне, на территории которой оно находится, и если коммуна откажется реализовать свои права, в конечном счете право собственности на него в силу закона переходит к государству. Также бесхозными являются движимые вещи, у которых нет хозяина, либо дикие животные, которые считаются бесхозными в то время, в течение которого они находятся на свободе, прирученное животное становится бесхозным, если оно утратит привычку возвращаться в предназначенное для него место. Так, проблема определения правового содержания категории бесхозной вещи в иностранных правовых порядках больше согласуется с трактовкой, предложенной римскими юристами.

Однако в рамках категорий российской юриспруденции нельзя назвать бесхозными диких животных, лесные ягоды и другие объекты животного мира, свободные для захвата, поскольку ГК РФ испытывает влияние советской школы частного права, в которой такие объекты, являясь государственной собственностью, переходили в частную собственность в установленном законом порядке. Однако, на наш взгляд, указанное решение, хоть и противоречит реальности, не создает неблагоприятных правовых последствий для субъектов права. Гораздо сложнее обстоит ситуация с тем, что, описывая термин «бесхозная вещь» через характеристику «отсутствие собственника», ГК РФ умалчивает о лицах, которые добросовестно владеют таким имуществом.

Более того, по мнению, например, М. В. Рудова [5, с. 91], если хозяина вещи отождествлять исключительно с собственником, как это сделано в ст. 225 ГК РФ, то места добросовестному владельцу не находится. Следовательно, могут быть проигнорированы интересы добросовестного владельца.

Однако на практике суды общей юрисдикции, в случае, если добросовестный владелец предъявляет доказательства владения вещью, причем таким доказательством может быть совершенно любой документ, возвращают заявление о признании права муниципальной собственности. Например, определением Ленинского районного суда города Барнаула от 10.02.2017 по делу № 2–395/2017 [6] требования о признании права муниципальной собственности на объект незавершенного строительства, заявленные комитетом по управлению муниципальной собственностью города Барнаула, были оставлены без рассмотрения. Основанием стало наличие спора о праве, поскольку в ходе рассмотрения заявления в Ленинском районном суде города Барнаула Общероссийская общественно-государственная организация «Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту России» заявила возражения относительно поданного заявления. Однако надлежащих доказательств, подтверждающих право Общероссийской общественно-государственной организации «Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту России» на спорный объект, представлено не было.

Таким образом, на наш взгляд, нельзя признать право муниципальной собственности на вещь, которая не находится в чей-либо собственности, но находится в добросовестном владении какого-либо лица, этот вывод согласуется и с судебной практикой. Кажется, что указание на добросовестность владения в определении п. 1 ст. 225 ГК РФ является необходимым для разрешения системных противоречий между институтами приобретательной давности и бесхозной вещью [7, с. 238], а также ограничило бы возможные злоупотребления правом со стороны органов местного самоуправления.

Также долгое время вызывал правовую неопределенность вопрос, является ли заявление требования о признании права муниципальной собственности на бесхозную вещь правом или обязанностью органа местного самоуправления. С этой проблемой сталкивался комитет по управлению муниципальной собственностью города Барнаула. Однако судебная практика выработала свой ответ на этот вопрос. Например, судебная коллегия Алтайского краевого суда в апелляционном определении от 24 февраля 2015 г. по делу № 33–1566/15 [8] приходит к выводу, что норма ст. 225 ГК РФ имеет диспозитивный характер, органы местного самоуправления вправе, но не обязаны обращаться в суд с требованием о признании права муниципальной собственности на бесхозную вещь, выводы суда первой инстанции об императивности данной нормы права ошибочны.

Кроме того, постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22.03.2021 по делу № А03–20851/2019 по жалобе комитета по управлению муниципальной собственностью города Барнаула были отменены решение Арбитражного суда Алтайского края и постановление Седь-

мого арбитражного апелляционного суда, которыми были удовлетворены требования АО «Алтайэнергосбыт» к комитету по управлению муниципальной собственностью города Барнаула о взыскании стоимости потерь электрической энергии в сетях, не принадлежащих муниципальному образованию [9]. В постановлении указано: согласно п. 3 ст. 225 ГК РФ постановка бесхозной недвижимой вещи на учет в качестве бесхозной недвижимой вещи по заявлению органа местного самоуправления, на территории которого она находится, является обязательной. Однако последующее оформление права муниципальной собственности на бесхозную вещь не является обязанностью органа местного самоуправления.

Таким образом, доводы судов о необходимости оплаты стоимости потерь электрической энергии в сетях, которые не принадлежат муниципальному образованию, в том числе бесхозных, являются ошибочными.

Учитывая изложенное, считаем, что положения нормы ст. 225 ГК РФ необходимо трактовать как право муниципального образования на обращение бесхозной недвижимой вещи в муниципальную собственность.

Также считаем необходимым проанализировать некоторые проблемные моменты подсудности заявлений о признании права муниципальной собственности на бесхозные вещи на территории Барнаула. В частности, на подсудность влияет, является ли бесхозная вещь движимым или недвижимым имуществом. Согласно правилам Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ) в случае, если вещь движимая, то орган местного самоуправления обращается в суд общей юрисдикции по месту нахождения органа местного самоуправления (комитет по управлению муниципальной собственностью города Барнаула обращается в Центральный районный суд города Барнаула), если вещь недвижимая, то по месту нахождения вещи. Однако насколько такое разделение необходимо? Например, на территории города Барнаула сложилась практика, когда комитет по управлению муниципальной собственностью города Барнаула подает заявления о признании права муниципальной собственности по месту нахождения движимой вещи, и суд удовлетворяет такие заявления. Например, решением Октябрьского районного суда города Барнаула от 18.06.2021 по делу № 2–1664/2021 [10] было удовлетворено требование о признании права муниципальной собственности на движимую вещь, хотя по ГПК РФ это требование подсудно Центральному районному суду города Барнаула. Таких примеров множество. В то время как 24 сентября 2021 г. определением Центрального районного суда города Барнаула [11] было возвращено заявление комитета по управлению муниципальной собственностью города Барнаула о признании права муниципальной собственности на детскую площадку, поскольку, по мнению суда, детская площадка является недвижимым имуществом. Так как детская площадка расположена на улице Гущина, то дело подсудно Ленинскому районному суду города Барнаула. Комитет по управлению муниципальной собственностью города Барнаула в частной жалобе со ссылкой на судебную практику настаивает на том, что детская площадка является движимым имуществом, поскольку такие объекты не соответствуют критерию капитальности, их строительство не требует разрешения и комитет не претендует на признание права муниципальной собственности на земельный участок, с которым детская площадка, по мнению Центрального районного суда города Барнаула, прочно связана. На наш взгляд, зависимость подсудности дел о признании права муниципальной собственности от того, является ли бесхозная вещь движимой или недвижимой, лишь усложняет процедуру на территории города Барнаула, практической пользы не несёт.

Выводы:

- 1) легальное определение может быть дополнено указанием на то, что бесхозной является вещь, не находящаяся в чем-либо добросовестном владении;
- 2) обязывание органа местного самоуправления принять в собственность бесхозную вещь является незаконным, поскольку подача заявления о признании права муниципальной собственности является правом, а не обязанностью органа местного самоуправления;
- 3) возможно изменение излишне усложненных правил о подсудности дел о признании права муниципальной собственности в пользу упразднения разграничения подсудности в зависимости от того является ли бесхозная вещь движимой или недвижимой. В любом случае подсудность может зависеть от места нахождения вещи, и это не нарушит прав каких-либо субъектов гражданского права.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Книга 41 Дигесты Юстиниана. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/digest/41.php (дата обращения: 11.11.2021).
2. Бублик И. Г. Приобретение права собственности на безхозное имущество : монография. Барнаул, 2009. 217 с.
3. Германское гражданское уложение. URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/bgb/index.html#VJNR001950896VJNE099002377> (дата обращения: 11.11.2021).
4. Гражданский Кодекс Франции. URL: <https://pandia.ru/text/77/231/34260.php> (дата обращения: 11.11.2021).
5. Рудов М. В. Системные недостатки правового регулирования приобретения права собственности по давности владения, на бесхозные вещи и выморочное имущество применительно к возникновению доли в праве долевой собственности // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 1. С. 85–91.
6. Определение Ленинского районного суда города Барнаула от 10.02.2017 по делу № 2–395/2017. URL: https://leninsky-alt.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=19377897&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения: 01.11.2021).
7. Виниченко Ю. В. Бесхозность вещей: de jure vs. de facto // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. № 2. С. 225–239.
8. Апелляционное определение судебной коллегии Алтайского краевого суда от 24 февраля 2015 г. по делу № 33–1566/15. URL: https://kraevoy-alt.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1868221&delo_id=5&new=5&text_number=1 (дата обращения: 01.11.2021).
9. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22.03.2021 по делу № А03–20851/2019. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/10L0UeVmTF1q/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=%D0%9003-20851%2F2019&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&_id=1637138111519 (дата обращения: 01.11.2021).
10. Решение Октябрьского районного суда города Барнаула от 18.06.2021 по делу № 2–1664/2021. URL: https://oktabrsky-alt.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=120266105&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения: 01.11.2021).
11. Определение Центрального районного суда города Барнаула. URL: https://centralny-alt.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=124295992&case_uid=06a78f06-22d9-41e6-9a20-355a20963bd2&delo_id=1540005 (дата обращения: 01.11.2021).